

УДК 349.31

Атаманов Руслан Равилевич

Молодова Ирина Сергеевна

Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при

Президенте Российской Федерации

Уральский филиал

Россия, Екатеринбург

rus.atamanov@mail.ru

is.molodova@gmail.com

Atamanov Ruslan

Molodova Irina

Research Center of Private Law

named after S. S. Alekseev under the President

of the Russian Federation

Ural Branch

Russia, Ekaterinburg

ДИСПОЗИТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: настоящая работа характеризует существующие диспозитивные формы регулирования алиментных отношений: соглашение об уплате алиментов, мировое соглашение и соглашения. В работе уделяется внимание соглашениям, не удостоверенным нотариусом, способам контроля за расходованием алиментов. В работе освещены позиции в науке по спорным вопросам, анализирует судебную практику.

Ключевые слова: алименты, соглашение об уплате алиментов, мировое соглашение, обязательство, специальный счет

DISPOSITIVE REGULATION OF ALIMONY RELATIONS

Annotation: this paper characterizes the existing dispositive forms of regulation of alimony relations: alimony payment agreement, settlement agreement and

agreements. The work pays attention to agreements that are not certified by a notary, ways to control the expenditure of alimony. The paper highlights positions in science on controversial issues, analyzes judicial practice.

Key words: alimony, alimony payment agreement, settlement agreement, obligation, special account

Проблематика алиментных обязательств в пользу несовершеннолетних детей настолько же актуальна, насколько бескомпромиссно право детей на особую заботу и помощь [1]. На сегодняшний день в России существуют две формы диспозитивного регулирования алиментных отношений: соглашение об уплате алиментов и мировое соглашение. Настоящая статья призвана последовательно рассмотреть каждый институт.

Алиментные обязательства в привычном для нас виде имеют непродолжительный период существования. В древней Руси семейные отношения регулировались на уровне обычаев. Одним из ранних источников, формально закрепляющих обязанность содержать своих родственников, являлась Псковская судная грамота. Так в статье 53 Грамоты под страхом потерять долю в наследственном имуществе установлена обязанность сына «прокормить отца или мать до их смерти». Норма регулирует как семейные в части возложения обязанности, так и наследственные отношения в части санкции, за нарушение обязанности. По своему содержанию норма очевидно схожа с нормами современного права о недостойных наследниках. Между тем возложение обязанности на сына содержать отца и мать в принудительном порядке Грамота не содержала. Схожая норма содержится в памятнике церковного права – Кормчей книге [28]. Влияние религии на жителей средневековых государств было велико. Поэтому церковные правила зачастую имели характер близкий к нормативным правовым актам. В целом, говоря о семейно-правовых нормах, действовавших на территории России до XIX века, следует отметить их направленность на регулирование в первую очередь личных, а не обязательственных отношений в семье [19, с.24].

Нормативное закрепление алиментных обязательств родителей в пользу несовершеннолетних детей произведено в Своде законов Российской Империи 1832 года. Согласно ст.172 ч.1 т.Х Свода родители обязаны содержать своих законных детей.

Свод не ограничивался содержанием исключительно детей, рожденных в законном браке. Так, в ст.132.4 ч.1 т.Х содержал обязательство отца внебрачного ребенка с учетом его имущественного положения и общественного положения матери ребенка нести издержки на его содержание в случае нуждаемости до совершеннолетия ребёнка. С принятием свода свои истоки берут диспозитивные формы регулирования алиментных отношений [19, с.31].

Соглашение, не удостоверенное нотариусом

Внимания заслуживают соглашения, не удостоверенные нотариусом. Для алиментного соглашения предусмотрена нотариальная форма. Несоблюдение правил о форме сделки влечет ничтожность такой сделки (ст.163 ГК РФ и ст.100 СК РФ). Как следствие ничтожность такой сделки влечет применение правил о реституции (ст.167 ГК РФ).

Для постановки проблемы смоделируем ситуацию. Отец и мать заключили соглашение об уплате алиментов в пользу ребенка. Соглашение не удостоверено нотариально. Отец в соответствии с соглашением выплатил 1 млн. рублей, дальнейшие выплаты с его стороны не поступают. Некоторое время спустя отец подает иск в суд о признании сделки ничтожной по причине порока формы сделки и просит применить нормы о реституции.

Если строго следовать логике статей 100 СК РФ, 163 и 167 ГК РФ иск подлежит удовлетворению, подлежат применению правила о реституции. Но насколько такое решение будет справедливым? Видится, что в удовлетворении данных требований следует отказать. Предлагаются следующие варианты решения.

1. Суд по иску родителя признает сделку ничтожной в связи с пороком формы, в удовлетворении реституционных требований отказывает по правилам п.4 ст.167 ГК РФ.

Правопорядок не должен допускать существование сделок, противоречащим императивным началам российского права. В случае с ничтожными сделками суд не признает сделку ничтожной, поскольку сделка обладает таким качеством в момент ее совершения. Между тем право позволяет отказать в применении реституции к ничтожной сделке. Такое право суда закреплено в п.4 ст.167 ГК РФ. В основе этого права лежит противоречие реституции основам правопорядка и нравственности. Объем понятий основа правопорядка и нравственности четко не определен в законодательстве. Потому суду предоставлена широкая дискреция для принятия решения при оценке конкретной ситуации.

Конституцией дети определены как важнейший приоритет государственной политики России (ст.67.1 Конституции). Приоритет защиты детей закреплен и на уровне международных договоров. Но допустимо ли признание прав ребенка на содержание в качестве примера основ российского правопорядка? В юридической литературе широко распространено мнение, что основами правопорядка следует понимать базовые принципы публичного порядка, общественной, политической и экономической организации общества, безопасность государства, гражданский мир, нормальное функционирование государственного аппарата и т.п. [26, с.527]. Государственная политика, особенно в Российской Федерации, оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества и просторы данного влияния продолжают расти. Если во главу государственной политики ставятся приоритеты ребенка, то куда-бы не проникло влияние российского государства, интерес ребенка должен ставиться выше интересов иных лиц. Суд как орган государственной власти реализует политику государства, обличенную в нормах права, и потому, толкуя норму в конкретной ситуации, должен учитывать приоритет по ст.67.1 Конституции.

Более неопределенной является категория нравственности в праве. А. Г. Карапетов под основами нравственности понимает: «фундаментальные этические ценности, разделяемые большинством населения внутри страны», при это автор замечает, что «при применении этих понятий должен ориентироваться на доминирующие воззрения об этике и нормальном общественно-политическом устройстве» [26, с.528]. Не вдаваясь в подробности о существующем в российском обществе отношении к такому поведению родителя-истца, обозначим, что в рамках настоящего исследования авторы придерживаются позиции противоречия основам нравственности такой реституции.

Таким образом, считаем допустимым отказ в реституции по правилам п.4 ст.167 ГК РФ.

2. Суд по иску родителя признает сделку ничтожной в связи с пороком формы, но удовлетворение реституционных признается невозможным в силу специальной нормы ст.116 СК РФ.

Нормы Семейного Кодекса являются специальными по отношению к нормам Гражданского Кодекса.

По общему правилу выплаченные суммы алиментов не могут быть истребованы обратно. Исключение составляют три случая. Для настоящей работы вызывает интерес ситуация признания соглашения об уплате алиментов недействительным в силу пороков воли (обман, угроза, насилие). Видится неоднозначным возможность применения данной нормы по следующим причинам. В абз.3 п.2 ст.116 СК РФ идет речь о соглашении об уплате алиментов. Такое соглашение заключается в письменной нотариальной форме (ст.100 СК РФ). Потому соглашение, заключенное с нарушением правил о форме, нельзя признать соглашением об уплате алиментов. Выход из ситуации видится в распространительном толковании нормы и ее применением для соглашений, заключенных с нарушением правил о форме.

3. Возможность распространительного толкования сталкивается с вопросом о соотношении алиментного обязательства и обязанности по содержанию. По мнению А. М. Нечаевой алименты представляют собой разновидность содержания [25, с.251]. Б. М. Гонгало полагает, что право получать содержание трансформируется в право получать алименты «либо в результате заключения алиментного соглашения, либо на основании решения суда или судебного приказа» [15]. При отсутствии юридического акта (соглашение либо судебный акт), юридический состав как основание возникновения алиментного обязательства отсутствует. Таким образом, право на алименты не считается возникшим. Между тем право на алименты отличается от права на содержание своей конкретикой в объеме и формальной определенностью, создающей в частности право на принудительное исполнение. В оставшейся части это относительно-неопределенное право на содержание следует считать достаточным доводом против возврата уплаченного в пользу ребенка.

Большую популярность приобрел принцип добросовестности и его проявление в виде эстоппеля. Возможность ссылки на эстоппель (п.5 ст.166 ГК РФ) в настоящем вопросе видится дискуссионной. Должна ли была другая сторона сделки полагаться на действительность соглашения? Правила о форме сделки указаны в Семейном Кодексе РФ, являются общедоступными и потому сторона должна была осознавать нарушение правил о форме. Положительный вывод о допустимости применения данной нормы, влечет признание таких форм соглашений в нарушение прямого указания закона. Возможность обхода императивных норм в целях защиты интересов кредитора является опасным инструментом легализации сделок.

Итак, применение реституции для таких сделок нельзя считать допустимым. Приведенные основания недопустимости действуют с определенной условностью, в связи с отсутствием единого подхода к пониманию ряда юридических терминов.

Алиментное соглашение

Соглашение об уплате алиментов представляет собой правовой институт дискуссионной природы. Ряд ученых относят соглашение к гражданско-правовым договором [22], другие видят в нем семейно-правовой договор [23]. Отдельные ученые представляют алиментные соглашения специальными семейно-правовыми актами, не имеющими общих корней с гражданско-правовыми договорами [24].

Анализ норм семейного кодекса позволяет склонить чашу весов на сторону сторонников гражданско-правовой природы алиментного соглашения. Согласно статьям 100 и 101 СК РФ к форме, заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы Гражданского кодекса. Значительные аспекты правового регулирования отношений определяются нормами Гражданского Кодекса, что не может не определять сущностную характеристику алиментного соглашения.

Анализ правоотношений, возникающих из заключения, исполнения и прекращения алиментного соглашения, позволяет дать следующую характеристику его отдельным элементам. Субъектами соглашения выступают лица поименованные в кодексе как лица обязанные и управомоченные на получение содержания. Перечень субъектов является закрытым. Данный момент имеет важное значение для квалификации соглашений предметом которых выступает содержание кредитора. Соглашения с иным чем в ст.99 СК РФ субъектным составом следует квалифицировать в качестве договора дарения. Объектом алиментного соглашения выступают действия по уплате алиментов. По структуре содержания алиментное обязательство из соглашения об уплате алиментов является простым (не синаллагматический): одна из сторон выступает кредитором, вторая должником.

Безусловным преимуществом алиментного соглашения является его двойная природа: как гражданско-правового соглашения, так и исполнительного документа (п.2 ст.100 СК РФ, ст.12 ФЗ «Об исполнительном

производстве»). Это позволяет кредитору без участия суда сразу обратиться за принудительным взысканием в органы исполнительного производства.

Актами Верховного Суда РФ определена еще одна особенность алиментного соглашения: влияние на размер алиментов, выплачиваемых в пользу других детей. Так Верховный суд в п.19 Постановления Пленума №56 указал, что размер взыскиваемых в долях алиментов зависит от наличия иных детей, алименты на которых взыскиваются на основании решения суда или судебного приказа. Об алиментном соглашении Пленум умолчал [8].

Буквальное толкование разъяснения Верховного суда РФ создает обманчивое впечатление, что если на одного из ребенка взыскиваются алименты на основании соглашения, то правила о долях (ст.80,81 СК РФ) применяются без учета данных детей при взыскании алиментов на второго ребенка в судебном порядке. Такой вывод подтверждается и на уровне обзора судебной практики от 13.05.2015 (раздел VIII): «в большинстве случаев наличие на иждивении плательщика алиментов других детей, в отношении которых вопрос о взыскании алиментов в судебном порядке не разрешался, не являлось для судов безусловным основанием для изменения размера алиментов, что следует признать правильным» [15]. Видится, что такой подход несколько не соотносится с нормами статей 80,81 СК РФ. Наличие иных детей на иждивении безусловно влияет на имущественное положение обязанной стороны, потому данный факт подлежит учету вне зависимости от формы в возложения алиментного обязательства в пользу иного ребенка [20, с.72-77].

Мировое соглашение

Мировое соглашение также, как и в случае с алиментным соглашением имеет двойную природу. Мировое соглашение выступает в качестве правопрекращающего (прекращение прежних прав и обязанностей, производства по делу) и правоизменяющего (установление новых прав и обязанностей) юридического факта [21, с.163].

В соответствии со ст. 39 ГПК мировое соглашение подлежит проверке со стороны суда. Так суд должен проверить, не противоречит ли мировое соглашение закону и не нарушает ли оно права и законные интересы других лиц. Суд, вынося определение об утверждении мирового соглашения должен удостовериться, что размер алиментов не будет менее размера, гарантированного законом. В этой части суд осуществляет значительно большую проверку законности достигнутого соглашения, и имеет больше возможностей для осуществления такой проверки. Суд вправе запросить сведения о доходах стороны, получить выписки по лицевым счетам, чтобы установить действительное материальное положение сторон. Проверка законности предмета мирового соглашения в части размера алиментов не ограничивается интересами ребенка, выступающего стороной в соглашении. Иные взыскатели алиментов также участвуют в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 №56). Нотариус не вызывает для удостоверения соглашения законных представителей иных детей сторон. Кроме того, если нотариус отказывается удостоверить соглашение, стороны вольны выбрать другого более лояльного нотариуса. Выбор суда в отличие от выбора нотариуса ограничивается правилами о подсудности (ст.22 ГПК РФ). Таким образом, мировое соглашение об уплате алиментов следует признать формой, обладающей большей стабильностью нежели соглашение об уплате алиментов.

Суд при утверждении мирового соглашения должен учесть законные интересы иных детей. Является открытым вопрос о возможности утверждения мирового соглашения, которым один ребенок ставится в лучшее положение, чем другой. Конституцией РФ и Конвенцией о правах ребенка закреплены принципы справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности, гарантированности и защиты прав и интересов нуждающихся в материальной поддержке граждан со стороны членов их семьи, которыми обеспечивалось бы

сохранение уровня жизнеобеспечения получателя алиментов - несовершеннолетнего ребенка (Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2017 №23-П, Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 №841-О-О, от 05.07.2011 №953-О-О и от 06.06.2016 №1417-О).

Закрепленные на уровне актов высшей юридической силы принципы справедливости и равенства подлежат применению судом при утверждении мирового соглашения. Соответственно суд не должен утверждать мировое соглашение, которое без веских на то причин (инвалидность ребенка, семейное положение ребенка, состояние здоровья родителей ребенка и пр.) ставит в лучшее положение одного из детей. От третьего лица в таком случае ожидаются активные действия в защиту интересов своего ребенка.

Мировое соглашение отлично от алиментного в части исполнимости решения. Алиментное соглашение имеет природу исполнительного документа, в отличие от мирового соглашения. В соглашение об уплате алиментов не могут быть включены положения, определяющие порядок общения родителей с ребенком, в отличие от мирового соглашения. Кроме того, мировое соглашение, в отличие от соглашения об уплате алиментов, может быть изменено или расторгнуто только путем подачи искового заявления с новыми исковыми требованиями, но не по взаимному согласию сторон и не путем подачи иска об изменении или расторжении соглашения [19, с.61].

Особенности определения размера алиментов

Способы определения размера и порядка уплаты алиментов в алиментном соглашении установлены п.2 ст.104 СК РФ, при этом закон допускает сочетание различных способов (такая диспозитивность еще раз указывает на гражданско-правовую природу соглашения).

Безусловно, размер алиментов в соглашении определяется по соглашению сторон (п.1 ст.103 СК РФ). Однако стороны не могут согласовать

любой размер алиментов: законодательством и в судебной практикой установлены ограничения к определению такого размера.

Например, требования к минимальному размеру алиментов по соглашению на несовершеннолетних детей установлены п.2 ст.103 СК РФ, согласно которому размер алиментов в соглашении не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке по ст.81 СК РФ. Заранее определенные статьей размеры могут быть увеличены или уменьшены судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств, например наличие иных несовершеннолетних детей, которых лицо обязано содержать, низкий доход плательщика алиментов и прочие [8].

Условия соглашения, существенно нарушающие интересы несовершеннолетнего (в частности несоблюдение требований п.2 ст.103 СК РФ), являются основанием для признания сделки недействительной. С таким требованием в статусе процессуального истца вправе обратиться законный представитель несовершеннолетнего, прокурор, органы опеки и попечительства. Такое соглашение подлежит квалификации как недействительная сделка, совершенная в нарушение п.2 ст.103 СК РФ, п.1 ст.81 СК РФ, п.1 ст.168 ГК РФ.

Однако не всегда такое решение можно признать справедливым. При высоком доходе родителя, уплачивающего алименты, ребенку может быть достаточно суммы, значительно ниже той, что установлена в п.1 ст.81 СК РФ. В таких ситуациях очень остро встает вопрос о нецелевом расходовании денежных средств, уплаченных ребенку в качестве алиментов. О способах минимизации риска нецелевого расходования алиментов подробнее далее в работе.

Судебной практикой в делах о банкротстве выработаны некоторые критерии, позволяющие признать соглашение об уплате алиментов недействительным при завышении размера алиментов [12], [13], [18, с.77-78].

Так, стороны в защиту своих противоправных интересов могут заключить алиментное соглашение, устанавливающее завышенный размер алиментов. На сегодняшний день сложилась устойчивая судебная практика, согласно которой только при наличии нарушений соглашением об уплате алиментов интересов кредиторов более низкой очереди оно может быть признано недействительным (см., например, Определение от 27.10.2017 №310-ЭС17-9405). При этом в каждом конкретном случае необходимо соотносить не только право ребенка на определенный уровень жизни с правом кредитора вернуть свой долг, но и размер алиментов с потребностями ребенка (см., например, Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.08.2018 №305-ЭС18-1570).

При рассмотрении данной категории дел значение имеют такие обстоятельства как:

- а) момент заключения алиментного соглашения в зависимости от момента возникновения признаков неплатежеспособности плательщика;
- б) размер алиментов, их достаточность, разумность размера и реальная возможность исполнения плательщиком алиментов;
- с) причинение вреда имущественным правам кредиторов более низких очередей.

Аналогичная логика применима и к мировым соглашениям. Стороны также могут установить завышенный размер алиментов. Правопорядок допускает оспаривание таких соглашений, если соглашение нарушает права кредитора в деле о банкротстве. Так мировое соглашение может быть оспорено кредиторами или арбитражным управляющими по основаниям статей 61.2 или 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Пленум ВАС РФ допускает возможность восстановления срока для обращения с таким заявлением [14].

Способы контроля за расходованием алиментов

Актуальным вопросом остается вопрос порядка расходования алиментов. Средства поступают в распоряжение законного представителя, часто

расходующего средства отнюдь не в интересах ребенка. Ответственность за нецелевое расходование алиментов в законодательстве не предусмотрена.

Получателем алиментов на несовершеннолетних детей является именно ребенок, имеющий право на получение содержания от родителей, а никак не родитель, представляющий в этом случае законные интересы своего ребенка [22], [23], [24]. В связи с чем нецелевое расходование алиментов существенно нарушает интересы как плательщика алиментов, так и ребенка.

Способом предотвращения нецелевого расходования денежных средств может быть внесение условия об обязанности отчитываться о расходовании алиментов в Соглашение об их уплате. Стороны вправе внести изменение в соглашение об уплате алиментов, если такие условия отсутствуют. Изменения, так же как и само соглашение, должны быть нотариально удостоверены. При внесении данного условия в нотариальное соглашение и его неисполнении лицом, плательщик алиментов также вправе в принудительном порядке обязать лицо, распоряжающегося средствами, предоставить отчет о расходовании при обращении в службу судебных приставов. Такая возможность предоставляется в силу природы соглашения как исполнительного документа (п.2 ст.100 СК РФ).

Еще одним вариантом предотвращения нецелевого расходования алиментов может быть заявление косвенного иска в интересах ребенка. Это иск о взыскании с лица, распоряжающегося алиментами, денежных средств, выплаченных в качестве алиментов в пользу детей. Представляется, что исковые требования таком случае могут быть распространены на суммы, израсходованные не по целевому назначению, в связи с чем истцу необходимо доказать, что денежные средства были израсходованы не в соответствии с их целевым назначением.

Наиболее радикальным и действенным способом видится открытие специального счета ребенка. Суд по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты на несовершеннолетних детей, вправе вынести решение о

перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках (п.2 ст.60 СК РФ). Должник по алиментному соглашению вправе также в судебном порядке потребовать открытия специального счета.

Принятие судом решения об удовлетворении указанного требования возможно, в частности, в случае ненадлежащего исполнения родителем, получающим алименты, обязанности по расходованию соответствующих выплат на содержание, воспитание и образование ребенка и сохранения при таком способе исполнения решения суда уровня материального обеспечения ребенка, достаточного для его полноценного развития (питание, образование, воспитание и пр.) [13]. В связи с этим на истца возлагается бремя доказывания нецелевого расходования средств [18], [21]. Крайне затруднительным это представляется, в том числе в ситуации, когда на счет лица поступают иные денежные средства (заработная плата, пособия, денежные средства по договору дарения, и доход). В такой ситуации ввиду единого счета денежные средства смешиваются, в связи с чем возникают сложности в доказывании такого расходования (см., например, Определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 №676-О)

Следует учитывать, что отказ получателя алиментов от предоставления отчета по расходованию получаемых от плательщика средств, не принимается судами как доказательство ненадлежащего исполнения обязанности по их расходованию. Помимо указанного в объем доказывания входят обстоятельства сохранения прежнего уровня жизни, достаточного для полноценного развития ребенка.

Резюмируя, существующие диспозитивные формы регулирования алиментных отношений предоставляют представителям мирно урегулировать конфликт. Имеющиеся формы контроля расходования средств позволяют обеспечить целевое расходование алиментов. Вопрос последствий признания ничтожным соглашения, не удостоверенного нотариусом, остается открытым.

Видится, что первоначальное разрешение спора на доктринальном уровне позволит дать ответ на данную проблему.

Список литературы:

1. Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // URL: <https://www.consultant.ru/>.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №4. – Ст. 445; Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16; Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №41. – Ст. 4849; Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

7. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 43. – Ст. 4190; Официальный

интернет-портал правовой информации. Режим доступа:
<http://www.pravo.gov.ru>.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2017 №23-П // URL: <https://www.consultant.ru/>.

9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 №841-О-О // URL: <https://www.consultant.ru/>.

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2011 №953-О-О // URL: <https://www.consultant.ru/>.

11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.06.2016 №1417-О // URL: <https://www.consultant.ru/>.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 №676-О // URL: <https://www.consultant.ru/>.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2018.

14. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // «Вестник ВАС РФ», № 3, март, 2011.

15. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей" утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, июль, 2015.

16. Определение от 27.10.2017 №310-ЭС17-9405 // URL: <https://www.consultant.ru/>.

17. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.08.2018 №305-ЭС18-1570

18. Постановление Президиума Московского Областного Суда от 03.04.2019 №152 по делу № 44Г-91/19 // URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1130708#mN4IedT3noS6tlXH>

19. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.10.2014 по делу №А79-2594/2013 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=67120#hbQIedTiqjraQjCi2>

20. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2014 по делу №А79-2594/2013 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS001&n=40784#doaledTITTTZOUu3A>

21. Шелютто М. Л. Рассмотрение заявления о перечислении части сумм алиментов на счет, открытый на имя ребенка в банке, в связи с их нецелевым расходованием // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. Вып. 27. // URL: <https://www.consultant.ru/>.

22. Гонгало Б. М. Алиментное обязательство // Семейное и жилищное право. 2016. №5. // URL: <https://www.consultant.ru/>.

23. Зыков С. В. Алиментные правоотношения: в поисках баланса интересов // Актуальные проблемы российского права. 2018. №12. С.96-103

24. Темникова Н. А. Алименты на несовершеннолетних детей: к вопросу о принадлежности средств // Семейное и жилищное право. 2022. №6. С.25-27.

25. Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в алиментных правоотношениях // Актуальные проблемы российского права. 2018. №1. С.77-87.

26. Усачева Е.А. «Соглашение об уплате алиментов в российском семейном праве». Дисс. На соискание ученой степени канд.юр.наук. 2016. С.61

27. Савельева Н. М. Защита прав должника в алиментном обязательстве родителей и детей // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5. С.72-77.

28. «Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений». 10-е издание, переработанное и дополненное. Отв. ред. В.В. Ярков. "Статут", 2017. С.418
29. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016.
30. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. О.Н. Низамиевой. М., 2010. С. 355.
31. Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: монография. М., 2010. С. 65.
32. Нечаева А. М. «Семейное право: Курс лекций». М., 1999. С. 251.
33. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] С. 1264.
34. Сальникова Ю.В. История алиментных обязательств в России [Электронный ресурс]: электрон. данные. - Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 03 октября 2018. // URL: https://portalus.ru/modules/russianlaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1538596868&archive=&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 08.05.2023.
35. Свод законов Российской Империи. Том десятый. Часть I. Законы гражданские. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211>.